

***

'Как же трудно встать!'

Ой!

Боль, почувствовавшаяся на щеке. Канна испугалась и открыла глаза.

— Ты сделала таким Орсини? Он же мой сын!

На нее пристально смотрела безумная и яростная женщина.

Как только она взглянула на нее, сразу заметила, кто это.

Хлоя Эдис. Мачеха собственной персоной.

— Зачем вы ударили меня?

Пробормотала Канна злобным тоном.

Очень неприятно просыпаться от избиения. Тем не менее, Хлоя подняла руку, словно собиралась без всяких колебаний снова нанести удар по щеке.

— Прекрати!

Канна попыталась присесть, но перед этим запястье Хлои было схвачено.

Как оказалось, появился Каллен, поспешивший к сестре, услышав, что мачеха направилась к Канне.

— Мама! Что это?

— Каллен, это же Канна виновна в состоянии Орсини!

— Она пришла в дом. Она мой гость, так что воздержитесь!

Хлоя грубо ударила Каллена по руке, но она не могла игнорировать его слова и больше не замахивалась на Канну.

— Что случилось? Я не думаю, что Канна, которую выгнали, сейчас находится у себя дома, и может причинять Орсини вред!

— Я только вышла замуж и покинула родительский дом, ничего более.

Когда Канна недовольно проворчала, глаза Хлои заискрились.

На этом все.

Вероятно, мачеха вернула самообладание в присутствии Каллена.

— Канна, это было давно. Но не могу сказать, что мне приятно с тобой видеться.

— Я тоже.

— Сейчас Орсини испытывает ужасную боль. По его словам, лекарство только у тебя. Пожалуйста, не мучай Орсини и дай мне лекарство.

— Если бы он извинился, то отдала бы тогда.

— Я сожалею, что он поступил неправильно.

Канна прищурилась.

Стало быть, она умнее Орсини, возможно, потому, что старше.

— Хорошо.

Канна без особых усилий вытащила из шкафа пузырек с лекарством и отдала.

— Вот. Медленно, по капле и рана заживет.

Орсини сказал, что не станет извиняться, пока она сама не извинится, однако.

Извинения Орсини не важны.

Скажет ли он слова искупления или нет — все равно неприязнь останется. Она просто хотела отомстить за все его прошлые деяния.

— Лучше, если ты пойдешь и сама обрабатываешь рану. Ты же сама виновата, верно?

Канна ждала подобный ответ, поэтому лишь кивнула и приподнялась.

— Да, поняла.

***

— Грязь, эта паршивка....

Канна не стала отвечать и села у кровати, на которой лежал брат.

— Очень больно?

— Черт возьми, и ты мне это говоришь ?!

— Ты доверяешь мне?

— ...Что?

— Ты уверен, что этот препарат не усугубит рану?

— Канна, о чем ты, черт возьми, говоришь!

Резко крикнула Хлоя

Что? Она угрожает. Бойтся ее непредсказуемых поступков.

— Я шучу, шучу.

— Не надо так шутить.

— Неужели такой опытный человек, как Орсини, испугается? Вы бы насколько испугались?

— Канна!

Снова завопила мачеха.

Да, да. Понятно.

Канна медленно поливала на рану, открыв крышку флакона. Рана заживала очень быстро.

Хлоя наблюдала за происходящим с почти удивленным выражением лица.

'Это сделала Канна. Да ладно?'

Хлоя знала, что Канна увлекалась алхимией в детстве, но она так и не видела результатов ее упорных трудов.

Нет, просто никто не проявлял интереса к Канне.

Она думала, что это просто жалкое хобби маленькой девочки, которой нечем заняться!

В это время Канна, закончив лечение, встала со своего места.

— Хорошо, он здоров. Я пойду продолжу свой сон

И Канна сразу же вышла из комнаты.

На этот раз она настроилась на то, чтобы хорошо выспаться. Очень хорошо.

Однако ее шаги остановились. Перед дверью пала огромная тень. Тень, достаточно большая, чтобы сразу окутать все в округе.

Канна с озадаченным видом посмотрела на ноги незнакомца, опустив голову.

Высокий мужчина, словно перед ней небоскреб.

У нее пробежали мурашки по коже, а сама Канна вспотела. Ее наполняло невообразимое чувство. Мышцы тела напряглись от присутствия незнакомца.

Канна тихо вздохнула и медленно подняла голову.

Очень крепкое телосложение. Он намного выше Орсини и Каллена, а его тело, как будто гора.

Медленно поднимающийся взгляд Канны, наконец, достиг незнакомца.

Ее глаза распахнулись и сразу же иссохли, как оазис в пустыне.

Внезапно дыхание Канны полностью остановилось.

— ...

Отец Канны, Александр Эдис предстал перед ней.

Что? Он?

После встречи с двумя младшими братьями и мачехой, ей казалось, что больше ничего не угрожает, но теперь она наткнулась на настоящего зверя.

Она не могла не произнести ни слова, даже вздохнуть не в силах.

Александр Эдис остался прежним.

Кто сказал, что стареют все?

Словно противореча собственному телу и возрасту, он все еще выглядел очень юным.

Как всегда -привлекательно и статно.

Так же, когда Канна видела его в детстве. В это время каменные губы ее отца зашевелились.

— Канна.

— Да, отец ...

Ответила Канна.

Канна, как давно она отвечала отцу? Его волосы слегка поседели.

Она просто смотрела на него так, словно находилась в зрительном зале и наблюдала за сценой.

Отец пронзал ее своим взглядом и затем медленно поднял руку. Большая ладонь коснулась щеки.

Это впервые, когда он прикоснулся к ней, и отец смутился, что даже отвернул голову.

Однако выражение лица Александра было чрезвычайно спокойным.

Казалось, естественно делать то, что пожелаешь..

Казалось, что это право, присущее с рождения.

— Канна Эдис.

Раздался низкий голос. Тяжелый голос, словно он издавался из пещеры.

— Ты вернулась.

В этот момент у меня возникла нелепая мысль.

Может, Александр все время ждал этого момента...

'Безумие. Такого не может быть'.

Канна пришла в сознание.

Пришло время по-настоящему отреагировать на его появление и его слова.

— Давно не виделись, отец.

Странное чувство несоответствия на мгновение возникло в ее голове.

Канна все еще верила, что сможет уйти, не усложнив отношения между ними.

— Я все объясню, почему здесь ...

Канна продолжала говорить осторожно, но, к удивлению, Александр не перебивал.

Он смотрел на нее и молчал, будто внимательно слушал ...

Все так странно и так некомфортно, но Канна сосредоточилась на том, чтобы объяснить причину ее пребывания в поместье Эдисов.

— ... Так что мне позволили зайти сюда. Я согласилась на условие и помогаю в лечении Люси. Так что, пожалуйста, не ругайте Каллена.

Едва закончив говорить, Канна взглянула на отца.

Она чувствовала себя грешницей, ожидающей приговора.

Канна задержала дыхание и пошевелила пальцами.

Александр молча уставился на нее..

Тишина окружила ее как туман. И только какое-то время спустя, когда казалось, что Александр сейчас не выдержит молчания, его губы открылись.

— Хорошо.

— ...Хорошо?

— Делай, что нужно, и продолжай лечение.

На этом все. Александр повернулся спиной и пошел прочь.

Канна, ошеломленная неожиданным ответом, не успела его мгновенно осознать.

'...А?'

Канна полностью выпала из реальности.

Повернув голову, она увидела Хлою с таким же выражением лица.

Выражение лица человека, видевшего и слышавшего что-то очень странное.

Продолжить лечение?

Мне можно что-то делать?

Если я только не хочу умереть, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104360>